

УДК 811.161.1'373:811.111'373

ББК Ш141.12-36+Ш143.21-36

Е. Ю. Пономарева, А. С. Павлюк

Тюмень, Россия

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ДЕЙТЕВТЕЛЬНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С СОМАТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ «ВЕРХНЯЯ КОНЕЧНОСТЬ»

АННОТАЦИЯ. Данное исследование проведено в рамках когнитивного подхода и посвящено изучению концептуализации фразеологических единиц с соматическим компонентом «верхняя конечность» в русском и английском языках. Актуальность исследования обусловлена современным подходом к изучению языковых единиц и явлений с точки зрения когнитивной лингвистики – научной парадигмы, учитывающей не только структуру языка, но и его связь с человеческим мышлением, что позволяет говорить о различиях и сходствах языковых личностей, принадлежащих к разным лингвокультурным обществам. Цель исследования – выявление особенностей концептуализации идиом с соматическим компонентом «верхняя конечность» в русском и английском языках на основе двух выборок фразеологизмов. Исследование основано на сравнительно-сопоставительном методе и системном подходе; использовались приёмы специализированных лингвистических методов компонентного и когнитивного анализа. В результате исследования были установлены как лежащие на поверхности различия в восприятии деления верхней конечности на отсеки в русском и английском языках, так и более глубокие различия в когнитивной картине мира русских и английских языковых личностей, связанные с непохожим осмыслением верхней конечности и её функций. Кроме того, подтверждено существование двух основополагающих начал любого фразеологизма – универсального и национально-культурного компонентов, состоящих одновременно в отношениях взаимодополнения и противопоставления.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: концепт, концептуализация, когнитивная метафора, фразеологизм, соматический компонент.

Сведения об авторах: Павлюк Анна Сергеевна, студент 4 курса, Институт социально-гуманитарных наук, направление «Лингвистика», Тюменский государственный университет, адрес: 625003, г. Тюмень, ул. Семакова 10; e-mail: anyapavlyuk@gmail.com.

Пономарева Елена Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка, Институт социально-гуманитарных наук, Тюменский государственный университет; адрес: 625003, г. Тюмень, ул. Семакова 10; e-mail: elurpon@gmail.com.

E. Y. Ponomareva, A. S. Pavlyuk

Tyumen, Russia

CONCEPTUALIZATION OF REALITY BY MEANS OF RUSSIAN AND ENGLISH PHRASEOLOGY WITH THE SOMATIC COMPONENT “THE UPPER LIMB”

ABSTRACT. This research has been conducted within the framework of the cognitive approach and is dedicated to the studying of idioms with the somatic component “the upper limb” in the English and Russian languages. The importance of the research is accounted for a modern scientific demand for studying linguistic units and phenomena with regard to a new scientific paradigm in linguistics that explores linguistic units and phenomena in connection with human cognition, instead of dealing with a language as a mere system of signs, which allows comparing linguistic identities belonging to different linguocultural communities. The aim of this work is comprised in the identification of peculiarities associated with the conceptualization of idiomatic phraseology with the somatic component “the upper limb” in Russian and English on the basis of two selections of phraseological units. This research employs the comparative method and the systematic approach alongside the techniques of special linguistic methods, such as the componential analysis and the cognitive analysis. The results of the research revealed both evident differences in the perception of the upper limb division into segments and less self-explanatory differences in the cognitive worldview of Russian and English linguistic identities, connected with the dissimilar comprehension of the upper limb and its functions. Furthermore, systematic linguistic and conceptual analysis helped to identify universal and culturally specific components of the idioms under study.

KEY WORDS: concept, conceptualization, cognitive metaphor, phraseological unit, somatic component.

About the authors: *Anna Pavlyuk, a fourth-year linguistics student at the English Language Department, Tyumen State University, Tyumen, Russia; e-mail: anyapavlyuk@gmail.com.*

Elena Ponomareva, PhD in Philology, Associate Professor of the English Language Department, Tyumen State University, Tyumen, Russia; e-mail: elurpon@gmail.com.

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа посвящена изучению концептуализации действительности посредством соматической фразеологии на материале идиом русского и английского языка с компонентом «верхняя конечность».

Исследование концептуализации действительности в рамках когнитивного подхода в лингвистике проводилось многими отечественными и зарубежными учёными, такими как Н.Н. Болдырев, Е.С. Кубрякова, В. А. Маслова, З. Д. Попова, И. А. Стернин, Дж. Лакофф и М. Джонсон. Изучением фразеологии русского и английского языка занимались такие учёные, как В. В. Виноградов, А. В. Кунин, В. Н. Телия, Н. М. Шанский.

Цель работы – выявление особенностей концептуализации идиом с соматическим компонентом «верхняя конечность» в русском и английском языках.

Актуальность данной проблемы определяется специфичностью процессов концептуализации действительности в разных лингвокультурах. Язык является одним из наиболее достоверных источников изучения процессов и результатов концептуализации и категоризации как способов организации информации о мире в коллективном и индивидуальном сознании. Согласно Н.Н. Болдыреву, язык выполняет три основные функции: когнитивную, коммуникативную и интерпретирующую, что подтверждается существованием трех основных систем языковой концептуализации и категоризации мира: лексической, грамматической и модусной, или интерпретирующей [Болдырев 2015: 6-7]. Фразеологические единицы являются наиболее информативными лексическими единицами, выполняющими когнитивно-репрезентативную функцию языка, так как в их структуре отражена специфика мышления тех или иных лингвокультурных сообществ.

Сравнение процессов концептуализации посредством фразеологии может помочь определить сходства и различия в метафорической репрезентации соматического компонента «верхняя конечность» в русской и английской лингвокультурах. Кроме того, взаимообуславливающий характер языка и мышления позволит взглянуть на исследование с иного ракурса: концептуализация данного соматического компонента во фразеологизмах может также способствовать выявлению мыслительных особенностей русской и английской языковых личностей. В перспективе этот лингвокультурный аспект может сделать вклад в более глубокое понимание термина «национальный характер».

Всё это, в свою очередь, способствует более полному и верному пониманию смысла фразеологических единиц с соматическим компонентом «верхняя конечность» и подбору при переводе с английского на русский язык и наоборот более подходящих аналогов.

1. Концептуализация фразеологизмов

Рассмотрим более подробно понятия «фразеологизм» и «концептуализация», учитывая такие факторы, как собственно лингвистический и экстралингвистический, куда входят также культурологический и когнитивный аспекты.

С точки зрения традиционного подхода к изучению языка, фразеологизм (греч. *phrasis* – выражение, оборот речи) – это словосочетание, в котором семантическая монолитность (цельность номинации) довлеет над структурной отдельностью составляющих его элементов (выделение признаков предмета подчинено его целостному обозначению), вследствие чего оно функционирует в составе предложения как эквивалент отдельного слова [Ахманова 2004].

В рамках когнитивного подхода фразеологизм называют потенциальным эквивалентом слова, ведь он представляет собой неоднозначное понятие, выражающееся в речи при помощи нескольких лексем, что значит, что за отдельным фразеологизмом стоит определённый концепт (некий «квант» знания

[Кубрякова 1997: 89-93] и когнитивный слепок и оттиск объекта действительности со сложной структурой [*Розенталь, Теленкова 1985*]), как и за внешней формой отдельного слова, способного входить в свободные словосочетания [Кунин 1996: 8]. Необходимо отметить, что концепт – это ключевое понятие для культуры, к которой приобщена языковая личность, семантическое, многомерное, универсальное образование, скорее переживаемое, а не мыслимое носителем языка: понятие в совокупности с социо-психо-культурной частью, ему сопутствующей [Маслова 2004: 26-30]. Принимая во внимание социо-психо-культурное значение концепта, стоящего за тем или иным фразеологизмом, мы приходим к выводу, что изучение когнитивного наполнения фразеологизмов способствует лучшему пониманию культуры языковой общности.

Можно говорить сразу о нескольких концептуальных явлениях, свойственных фразеологизмам. Во-первых, стоит упомянуть о десемантизации отдельных слов фразеологической единицы, то есть о явлении потери собственного значения отдельными словами [Ахманова 2004: 124]. Степень десемантизации также выступает в роли одного из критериев для классификации фразеологических единиц по степени их неразложимости [Виноградов 1977: 140-161]. Чем выше степень десемантизации, тем более сращенной является фразеологическая единица.

Во-вторых, явление десемантизации отдельных элементов фразеологической единицы приводит к выводу о том, что фразеологизмы по своей природе метафоричны, если понимать метафоричность не в терминах, присущих традиционному литературоведению, а в терминах когнитивной лингвистики, где речь идет о концептуальных метафорах [Lakoff, Johnson 1980]. Десемантизируясь, то есть теряя свои прямые лексические значения, лексемы подвергаются процессу метафоризации, так как элементы фразеологической единицы вместе обретают новое, уже не прямое значение. Лексемы выступают материалом, который заимствуется из сферы-источника, чтобы выразить концепт, являющийся сферой-целью.

В-третьих, метафоризация, происходящая в процессе образования фразеологизма, создает концептуальные метафоры, имеющие основания в вещественном мире, воспринимаемом человеком определенным образом, иными словами, имеющие эмпирические основания.

Соматический компонент «верхняя конечность» во фразеологизмах ведет себя тем же самым образом: в определенной степени десемантизируется, а затем совместно с другими компонентами фразеологизма проходит процесс метафоризации, где сам компонент является термином сферы-источника, а выражаемый концепт – сферой-целью. При этом такая метафора всегда будет иметь эмпирическое основание, а соматический компонент, пусть и в составе фразеологической единицы, не только является тем, с помощью чего осмысливается сфера-цель, но и сам берет на себя явные или имплицитные коннотативные оттенки значения в процессе исторического развития языка и культуры.

Концептуализация представляет собой определенный способ интерпретации мира и знаний о мире, которые структурируются в виде концептов, в том числе метафорических концептов (будь то структурные, пространственные или онтологические метафоры), и всех сопряженных с ними структур в психике субъекта в процессе познания действительности, поэтому концепт может считаться единицей знания [Жеребило 2010: 165]. Согласно Н.Н. Болдыреву, сам факт выделения разных типов концептов и репрезентирующих их языковых средств, в каком бы виде их типология ни представлялась в работах самых различных ученых – представителей разных лингвистических направлений является определенным способом интерпретации мира и знаний о мире [Болдырев 2015: 5].

Изучение концептуализации действительности посредством фразеологизмов имеет большое значение в рамках исследования национально-культурной специфики, присущей разным языковым личностям. По мнению В.Н. Телии, фразеологизируются в языке образные выражения, имеющие особое значение для концептуальной картины мира носителей языка, что позволяет говорить о том, что в речи фразеологизмы воспроизводят тот или иной лингвокультурологический менталитет. Такой эффект носит название культурно-языковой соотносительности

и выявляет коннотативно-культурологическую функцию фразеологизмов, заключающуюся в воплощении культурно значимых ассоциаций во фразеологизме, постигающихся в бессознательном или осознанном процессе интерпретации образов [Телия 1996: 214-237].

2. Соматический компонент «верхняя конечность» в русском и английском языках

Части тела в русском и английском языке различаются по охватываемым ими понятиям: в английском языке конечности не мыслятся единым целым, как в русском языке. Англичане выделяют кисти рук и верхнюю часть руки от запястья до плечевого сустава («hand» и «arm» соответственно), не имея бытового названия для всей руки целиком и называя её не иначе как «the upper limb», то есть верхней конечностью, при особой необходимости, которая, как правило, не ощущается при повседневном общении. К тому же, в русском и английском языке сильно разнятся слова для обозначения пальцев. В русском языке пальцы ног и пальцы рук не представлены отдельными лексическими единицами, поэтому носитель русского языка насчитывает 20 пальцев на человеческих конечностях. В английском языке, во-первых, пальцы ног и рук именуется по-разному («toes» и «fingers»), а во-вторых, в некоторых словарях, например, в онлайн-словаре Oxford Learner's Dictionaries, большой палец «thumb» противопоставляется остальным четырем пальцам руки и не включается в понятие «fingers» (но в скобках указано, что вариант включения все-таки возможен) [Oxford Learner's Dictionaries URL: http://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/finger_1?q=finger].

Ситуация несколько отличается в онлайн-словаре Cambridge Dictionaries Online, где «thumb» однозначно включается в понятие «fingers» [Cambridge Dictionaries Online URL: http://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/англо-русский/finger_1]. В англоязычной Википедии указывается, что «digits» (научный термин для всех пальцев тела человека и других приматов в английском языке) на верхних конечностях – это «the thumb, followed by index finger, middle finger, ring finger, and little finger or pinky». При этом, согласно разным классификациям, «thumb» может как относиться, так и не относиться к «fingers» [Wikipedia URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Finger>]. Интересно, что с точки зрения этимологии, «thumb» все-таки следует считать «finger», так как слово «finger» восходит к праиндоевропейскому **pénkʷe* – «пять» [Wiktionary URL: <https://en.wiktionary.org/wiki/finger>], но традиция сложилась иначе.

Из всего сказанного выше можно сделать вывод, что в английском языке существует более подробное деление конечностей человека на отдельные сегменты, выраженное с помощью большего набора отдельных лексем. Необходимо уделить особое внимание тому, что речь идёт именно об общеупотребительных лексических единицах, а не о научных терминах, поэтических названиях частей тела или о лексемах со сниженной стилистической окраской.

3. Результаты исследования

В данной статье представлены 20 английских и 20 русских фразеологических единиц с соматическим компонентом «верхняя конечность». Источником английских фразеологизмов послужил онлайн-словарь Oxford Learners' Dictionaries [Oxford Learners' Dictionaries URL: <http://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>]. Русские фразеологизмы подбирались с помощью фразеологических словарей под редакцией Е. А. Быстровой, А. И. Молоткова, Е. Н. Телии, И. В. Федосова [Быстрова 1984; Молотков 2006; Телия 2010; Федосов 2003]. Выбор данных фразеологических единиц осуществлялся на основании наличия соматизмов в составе фразеологической единицы, относящихся к верхней конечности. В данной статье представлены наиболее частотные фразеологические единицы с компонентом «верхняя конечность», зафиксированные в словарях. Все единицы были разбиты на группы по упомянутым в них соматическим компонентам, при этом русские и английские единицы были противопоставлены. Результаты исследования представлены в Таблице 1.

Концепты выделялись при помощи анализа словарных дефиниций лексем, который включает в себя приёмы компонентного анализа. Так как фразеологические единицы в подавляющем большинстве случаев имеют

единственное толкование в словарной статье, то есть обладают единственным лексическим значением в силу своей метафорической специфичности, анализ словарной дефиниции каждого фразеологизма из выборки был наиболее оптимальным методом, позволяющим определить концепт, стоящий за фразеологизмом. При помощи словарной дефиниции осуществлялось выделение компонентов лексической структуры фразеологизма – сем. Во внимание принимались как ядерные дифференциальные семы, так и архисемы, на основании которых выводилась их сумма – сам концепт, стоящий за фразеологической единицей.

В качестве примера рассмотрим фразеологизм «a rule of thumb», словарная дефиниция которого выглядит следующим образом в онлайн-словаре Oxford Learners' Dictionaries [Oxford Learners' Dictionaries URL: <http://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>]:

a rule of thumb

a practical method of doing or measuring something, usually based on past experience rather than on exact measurement

В данном определении архисемой является «a method», а ядерными дифференциальными семами выступают «measuring something» и «based on past experience». Вместе данные семы составляют значение фразеологизма и относятся к концепту «опыт».

Таблица 1. Классификация фразеологических единиц по соматическому компоненту «верхняя конечность» с указанием общих концептуальных значений фразеологизмов.

АНГЛИЙСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ (АФ)	КОНЦЕПТЫ АФ	КОНЦЕПТЫ РФ	РУССКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ (РФ)
UPPER LIMBS/ВЕРХНИЕ КОНЕЧНОСТИ			
Arms			рукой подать
with open arms	<i>Доброта, дружелюбие</i>	<i>Близость</i>	подвернуться под руку
the long arm of something	<i>Власть над кем-то, чем-то</i>	<i>Нежелание</i>	рука не поднимается
to twist somebody's arm		<i>Агрессия, насилие</i>	поднять руку на кого-то
Wrists		<i>Умелость</i>	мастер на все руки
a slap on the wrist	<i>Запрет</i>	<i>Скорость</i>	на скорую руку
Hands		<i>Согласие</i>	ударить по рукам
to tie somebody hand and foot	<i>Власть над кем-то, чем-то</i>	<i>Власть над кем-то, чем-то</i>	связать по рукам и ногам
to have somebody in the palm of your hand		<i>Воля</i>	взять себя в руки
to fall into somebody's hands			
a firm hand			
to live (from) hand to mouth	<i>Пропитание</i>		
Elbows		Локти	
elbow room	<i>Просторность</i>	<i>Товарищество</i>	чувство локтя

to give somebody the elbow	<i>Отказ</i>	<i>Огорчение</i>	кусать локти
<i>Fingers and thumbs</i>		<i>Пальцы</i>	
finger in the air	<i>Глупость, безрассудство</i>	<i>Глупость, безрассудство</i>	попасть пальцем в небо
(not) to lay a finger on somebody	<i>Агрессия, насилие</i>	<i>Агрессия, насилие</i>	пальцем (не) тронуть
a rule of thumb	<i>Опыт и неопытность</i>	<i>Опыт и неопытность</i>	знать как свои пять пальцев
to have sticky fingers	<i>Обман</i>	<i>Обман</i>	высосать из пальца
under somebody's thumb	<i>Власть над кем-то, чем-то</i>		обвести вокруг пальца
not to lift/raise a finger	<i>Лень</i>	<i>Лень</i>	палец о палец не ударить
to let something slip through your fingers	<i>Пренебрежение</i>	<i>Пренебрежение</i>	смотреть сквозь пальцы
to have a finger in every pie	<i>Любопытство</i>	<i>Проницательность и хитрость</i>	палец в рот не клади
to be all thumbs	<i>Неуклюжесть</i>	<i>Аппетит и вкус</i>	пальчики оближешь

Итак, в результате анализа было установлено, что 60 % проанализированных фразеологизмов с компонентом «верхняя конечность» в русском языке и 40% проанализированных фразеологизмов с компонентом «upper limb» в английском языке не имеют концептуальных эквивалентов. Например, фразеологизмы «a slap on the wrist» и «ударить по рукам», несмотря на то, что содержат в себе семантически похожие лексемы «a slap» и «ударить», выражают антонимические концепты «запрет» и «согласие». «To have somebody in the palm of your hand» и «подвернуться под руку», будучи похожи во внешней языковой форме идеей, что тот или иной объект содержится либо в руке, либо под ней, также выражают совсем не похожие концепты «власть над кем-то, чем-то» и «близость». Исключением являются фразеологизмы с компонентом «пальцы», относящиеся к концептам «глупость, безрассудство», «агрессия, насилие», «опыт и неопытность», «обман», «лень» и «пренебрежение», где, как видно из Таблицы 1, процент смысловых совпадений очень высок. Например, лень обнаруживается у того индивида, что не способен совершить какое бы то ни было движение пальцем (ср. «not to lift/raise a finger» и «палец о палец не ударить»), а пренебрежение прочно ассоциируется с промежутками между пальцами рук (ср. «to let something slip through your fingers» и «смотреть сквозь пальцы»).

Можно также отметить, что разные части верхних конечностей в английском языке нередко выражают значение власти над кем-то или чем-то. Власть иногда является не только собственной властью индивида-обладателя части тела, но и чужой властью над индивидом, например, во фразеологизме «a slap on the wrist», за которым в целом стоит концепт «запрет». В русском языке тоже есть аналогичные фразеологизмы с концептом «власти над кем-то, чем-то» (примером может послужить фразеологизм «связать по рукам и ногам»), но их значительно меньше, в то время как концепт власти для фразеологизмов с верхней конечностью занимает значительную долю английской части таблицы (7 фразеологизмов с данным концептуальным значением).

В русском языке лексема «руки» часто используются во фразеологизмах, содержащих в себе значение сподручности, то есть чего-то близкого, удобного, что влечёт за собой легкое и скорое обращение с предметом (в качестве примеров можно привести концепты «умелость», «согласие», «скорость»). Несмотря на это,

иногда в русском языке руки могут быть связаны и с агрессивным поведением, а также с проявлением воли, хотя эта воля, в отличие от свойственной английским фразеологизмам воли решать за кого-то и управлять кем-то, является волей человека, которую он направляет конкретно на себя. Можно отдельно сравнить фразеологизмы «взять *себя* в руки» и «to have *somebody* in the palm of your hand», которые ярко демонстрируют это различие.

Особое внимание стоит уделить концепту близости, выражаемому русскими фразеологизмами с частями верхней конечности, принимая во внимание не только близость в физическом, пространственном отношении, но и духовную близость. Примером может послужить то, что «локоть» используется во фразеологизме «чувство локтя» со стоящим за ним концептом «товарищество». К тому же, близость может быть недостижимой, обманчивой, как во фразеологизме «кусать локти», хоть и выражающем в целом «огорчение», но несущем в себе некоторую долю значения «близости». В это время в английском языке «локоть», напротив, символизирует комфортное для индивида расстояние, не слишком близкое к другим людям. Интересно отметить то, что следы концепта «огорчение» можно обнаружить и в английском фразеологизме с локтем: «give the elbow» означает то, что человек говорит кому-то то, что он хочет прекратить с ним всякие отношения, что также является чем-то не очень приятным и огорчающим.

Несмотря на то, что не все значения фразеологизмов с лексемой «пальцы»/«fingers» совпадают в русском и английском языках, совпадений достаточно много: их можно обнаружить в 6 случаях из 9, что составляет примерно 66%. Интересно и то, что пальцы во фразеологизмах с этой частью тела ассоциируются с негативными концептами, такими как «глупость», «агрессия», «пренебрежение», «обман», «хитрость», «лень», «неуклюжесть», назойливое «любопытство» или предполагающая подавление чужой воли «власть». Исключением является только концепт «опыт» в обоих языках, а также концепт «вкус» в русском языке.

Верхняя конечность в английском языке относится к области властного, управляющего чем-то, способного регулировать расстояние; и даже фразеологизм «with open arms», выражающий дружелюбие, может быть косвенно отнесен к концепту власти, так как индивид регулирует расстояние от приближающегося человека или объекта к нему самому, проявляя дружелюбие к последним и заинтересованность в них. В русском языке верхняя конечность выражает такие концепты, как «близкий», «свой», «понятный»; даже широко употребляющийся фразеологизм «рука не поднимается», за которым стоит концепт «нежелание», говорящий чаще всего использует по отношению к себе. Фразеологизмы с лексемой «пальцы»/«fingers» в обоих языках в более чем 50% случаев выражают похожие негативно окрашенные концепты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Концепты, выражаемые фразеологизмами с одним и тем же соматическим компонентом «верхняя конечность», могут сильно различаться вследствие исторических и национально-культурных особенностей развития языка. Однако идиомы с соматическим компонентом «верхняя конечность» встречаются в обоих языках, что позволяет говорить о сходствах в концептуализации действительности русской и английской языковыми личностями. Любой соматический компонент, а не только «верхняя конечность», – это культурная универсалия, неотъемлемая часть лексического фонда лингвокультурного сообщества, которую активно используют в метафорической концептуализации действительности посредством фразеологических оборотов.

Таким образом, мы можем наблюдать столкновение двух противоположных сил: национально-культурной и исторической специфики, присущей языкам, и культурных универсалий, которыми в данном случае являются сами части тела человека, в том числе и верхняя конечность со всеми её сегментами.

Английская культурная специфика выражается в том, что рука относится к сфере власти и контроля, а русская культурная специфика – в том, что рука принадлежит сфере близости, сподручности. Пальцы в обоих языках в большинстве случаев употребляются во фразеологизмах с негативной окраской, выражающих такие концепты, как «глупость», «безрассудство», «агрессия», «насилие», «лень»,

«обман», «пренебрежение».

Проведённый комплексный лексико-семантический и концептуальный анализ соматизмов русского и английского языков с компонентом «верхняя конечность» позволил выявить универсальные и национально-специфические особенности концептуализации действительности в данных языках.

В дальнейшем планируется более обширное исследование соматизмов, включающих различные части тела, и их сопоставление на материале большего количества языков с целью выявления универсальных и культурно обусловленных механизмов концептуализации действительности посредством фразеологии. Практическая значимость дальнейшего исследования заключается в возможности составления сопоставительного словаря фразеологических единиц с соматическим компонентом с перспективой его пополнения, расширения и последующего применения в учебных пособиях по английскому языку. Кроме того, результаты исследования на материале такой универсалии, как соматизм, помогут выявить когнитивные модели образного мышления в рамках различных языков и культур, что может способствовать улучшению качества машинного перевода фразеологических единиц, основанных на переносах значений и, следовательно, представляющих трудности при переводе с одного языка на другой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М.: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. – 571 с.
2. Болдырев, Н. Н. Антропоцентрическая сущность языка в его функциях, единицах и категориях / Н. Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2015. – № 1. – С. 5-12.
3. Быстрова, Е. А. Учебный фразеологический словарь русского языка: пособие для учащихся национальных школ / Е. А. Быстрова, А. П. Окунева, Н. М. Шанский. – Ленинград: «Просвещение», 1984. – 271 с.
4. Виноградов, В. В. Фразеология. Семасиология / В. В. Виноградов // Лексикология и лексикография. Избранные труды. – М.: Наука, 1977. – С. 140-161.
5. Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов: 5-е издание, исправленное и дополненное / Т. В. Жеребило. – Назрань: Издательство «Пилигрим», 2010. – 486 с.
6. Кубрякова, Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина; под общей редакцией Е. С. Кубряковой. – М.: Филологический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 1997. – С. 89-93.
7. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка: учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. 2-е издание, переработанное / А. В. Кунин. – М.: «Высшая школа»; Дубна: Издательский центр «Феникс», 1996. – 381 с.
8. Маслова, В. А. Введение в когнитивную лингвистику: учебное пособие / В. А. Маслова. – Минск: ТетраСистемс, 2004. – 256 с.
9. Розенталь Д. Э., Теленкова, М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. 3-е издание, исправленное и дополненное / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – М.: Просвещение, 1985. – 399 с.
10. Телия, В. Н. Большой фразеологический словарь русского языка, издание 2-е, стереотипное / В. Н. Телия. – М.: АСТ-Пресса Книга, 2010. – 784 с.
11. Телия, В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
12. Федосов, И. В. Фразеологический словарь русского языка / И. В. Федосов, А. Н. Лапицкий. – М.: «ЮНВЕС»; ООО «Ладья-Бук», 2003. – 608 с.
13. Фразеологический словарь русского языка / сост. Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Федоров; под ред. А. И. Молоткова. – 7-е изд-е, испр. – М.: Астрель. АСТ, 2006. – 525 с.
14. Cambridge Dictionaries Online: the entry “finger”. Available at: http://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/англо-русский/finger_1
15. Lakoff G. (1980). *Metaphors we live by*. Chicago-London: The University of

- Chicago Press. 242 p.
16. Oxford Learner's Dictionaries. Available at: <http://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>
 17. Oxford Learner's Dictionaries: the entry "finger". Available at: http://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/finger_1?q=finger
 18. Wikipedia, The Free Encyclopedia: the entry "finger". Available at: <https://en.wikipedia.org/wiki/Finger>
 19. Wiktionary - a wiki-based open content dictionary: the entry "finger". Available at: <https://en.wiktionary.org/wiki/finger>

REFERENCES

1. Akhmanova, O. S. Slovar' lingvisticheskikh terminov / O. S. Akhmanova. - 2-e izd., ster. - M.: URSS: Editorial URSS, 2004. - 571 s.
2. Boldyrev, N. N. Antropotsentricheskaya sushchnost' yazyka v ego funktsiyakh, edinitsakh i kategoriyakh / N. N. Boldyrev // Voprosy kognitivnoy lingvistiki. - 2015. - № 1. - S. 5-12.
3. Bystrova, E. A. Uchebnyy frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka: posobie dlya uchashchikhsya natsional'nykh shkol / E. A. Bystrova, A. P. Okuneva, N. M. Shanskiy. - Leningrad: «Prosveshchenie», 1984. - 271 s.
4. Vinogradov, V. V. Frazeologiya. Semasiologiya / V. V. Vinogradov // Leksikologiya i leksikografiya. Izbrannyye trudy. - M.: Nauka, 1977. - S. 140-161.
5. Zherebilo, T. V. Slovar' lingvisticheskikh terminov: 5-e izdanie, ispravlennoe i dopolnennoe / T. V. Zherebilo. - Nazran': Izdatel'stvo «Piligrim», 2010. - 486 s.
6. Kubryakova, E. S. Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov / E. S. Kubryakova, V. Z. Dem'yankov, Yu. G. Pankrats, L. G. Luzina; pod obshchey redaktsiey E. S. Kubryakovoy. - M.: Filologicheskiy fakul'tet MGU imeni M. V. Lomonosova, 1997. - S. 89-93.
7. Kunin, A. V. Kurs frazeologii sovremennogo angliyskogo yazyka: ucheb. dlya in-tov i fak. inostr. yaz. 2-e izdanie, pererabotannoe / A. V. Kunin. - M.: «Vysshaya shkola»; Dubna: Izdatel'skiy tsentr «Feniks», 1996. - 381 s.
8. Maslova, V. A. Vvedenie v kognitivnyuyu lingvistiku: uchebnoe posobie / V. A. Maslova. - Minsk: TetraSystems, 2004. - 256 s.
9. Rozental' D. E., Telenkova, M. A. Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov. 3-e izdanie, ispravlennoe i dopolnennoe / D. E. Rozental' , M. A. Telenkova. - M.: Prosveshchenie, 1985. - 399 s.
10. Teliya, V. N. Bol'shoy frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka, izdanie 2-e, stereotipnoe / V. N. Teliya. - M.: AST-Pressa Kniga, 2010. - 784 s.
11. Teliya, V. N. Russkaya frazeologiya: Semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvokul'turologicheskiy aspekty / V. N. Teliya. - M.: Shkola «Yazyki russkoy kul'tury», 1996. - 288 s.
12. Fedosov, I. V. Frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka / I. V. Fedosov, A. N. Lapitskiy. - M.: «YuNVES»; ООО «Lad'ya-Buk», 2003. - 608 s.
13. Frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka / sost. L. A. Voynova, V. P. Zhukov, A. I. Molotkov, A. I. Fedorov; pod red. A. I. Molotkova. - 7-e izd-e, ispr. - M.: Astrel'. AST, 2006. - 525 s.